

ВЕСТНИК

Кыргызско-Российского
Славянского университета

*В начале пути открытий путь
готовили правящий эфир,
и были, как ошибок трудна
Илишь, парадоксов эфир,
и шуршал, как приобретатели*

Александр Пушкин

ЭТНОСЫ И КУЛЬТУРЫ КЫРГЫЗСТАНА В ИСТОРИЧЕСКОМ ВЗАИМОДЕЙСТВИИ

*Тюрко-славяно-германские
культурно-языковые связи*

2013

Гуманитарные науки
Специальный выпуск

ВЕСТНИК КРСУ

Ежемесячный научный журнал

ISSN 1694-500 X

Специальный выпуск

Этносы и культуры Кыргызстана в историческом взаимодействии. Тюрко-славяно-германские культурно-языковые связи: Труды Междунар. науч. конф. КРСУ, 25-26 сентября 2012 г. – Вестник КРСУ: Спец. Выпуск. – Бишкек: КРСУ, 2013. 551 с.

Редколлегия Специального выпуска:

д-р, проф. В.М. Лелевкин (гл. ред.),

д-р проф. В.И. Шаповалов (зам. гл. ред.), проф. В.К. Янцен (зам. гл. ред.),
проф. Л.Н. Дьяченко, Dr. Prof. P. Kokaisl, Dr. Prof. E. Kosowska.

Рецензенты:

Институт языка и литературы им. Ч. Айтматова (НАН КР),
Zakład Teorii i Historii Kultury (Uniwersytet Śląski, Instytut Nauk o Kulturze).

Научные изыскания участников Международной конференции сосредоточены на проблеме взаимодействий в Киргизии славяно-германского и тюркского миров, свидетельствующей о значительности общих культурно-исторических традиций. Это изучение и освоение языка вне ареала его бытования, прагматика языковых отношений как объект контрастивной лингвистики, самоидентификация в сфере межкультурного синтеза и развитие русскоязычной литературы региона, роль перевода в формировании общенациональной культуры и государственной информационной политики, парадигма этнокультурной интеграции, история политических процессов.

УДК 008 (=11/=8)
С КРСУ

КУЛЬТУРА КИРГИЗОВ В КЫРГЫЗСТАНЕ, ТАДЖИКИСТАНЕ, КИТАЕ И АФГАНИСТАНЕ: СХОДСТВА И РАЗЛИЧИЯ

После распада Советского Союза во всех новообразованных республиках произошли коренные преобразования. Несмотря на то, что первоначальные условия в новых государствах были во многом аналогичны, пути по которым двигались эти страны, были зачастую очень разные, однако все же в некоторых отношениях имели сходство. О решительно одинаковых условиях в постсоветских республиках, говорить конечно нельзя – были расхождения в размерах территорий новых государств, в этническом составе, предупреждающем будущие этнические конфликты, в минеральном составе в недрах земли, традициях в политической организации.

Целью моего исследования было провести сравнение киргизов, проживающих на территории Кыргызстана сегодня, с киргизами проживающими на территориях других государств как коренного народа. В связи с этим, был задан вопрос о том, что больше всего повлияло на культуру (понимать в ее широком смысле – культура как образ жизни) и культурные изменения у киргизского населения на территории Кыргызстана, Таджикистана, Китая и Афганистана.

Эти изменения на примере одной культуры (киргизской), чьи носители имели исторически (до 1917 года) одинаковые, вернее очень похожие начальные условия, можем наблюдать в зависимости от влияний различных факторов, которыми могут быть: (1) изменения политической структуры (поспешные социальные изменения после распада Советского Союза – пример постсоветских республик Кыргызстан и Таджикистан); (2)

изменения, связанные с очень быстрым экономическим ростом (пример Китай, где наблюдаем две разных области – Тарбагатайские горы и область Кызыл-Су); изменения, данные медленными темпами развития, без существенного государственного вмешательства (пример афганских киргизов области Ишкашим).

Выбор области и способ получения сведений. Полученные результаты основаны главным образом на долгосрочных исследованиях на месте, проведенных в 2007–2008 годах в Кыргызстане, Китае, Таджикистане и Афганистане и тесно связан с предыдущими исследованиями проведенными в 2000–2006 годы (Кыргызстан, Казахстан, Узбекистан, Туркменистан, Таджикистан).

Центром исследований при сравнении культурных различий между северным и южным Кыргызстаном была Суусамырская долина в Чуйской области, на юге город Ош с прилегающими к нему окрестностями и Баткенская область (Баткен, Базарбаши, Исфана).

В Таджикистане речь шла о Мургабском районе Горнобадахшанской области, где киргизское население проживает в течение нескольких столетий и составляет большинство жителей.

В Китае есть две области с компактным киргизским населением – Или-казахский АО, где живут буддийские киргизы говорящие на казахском и киргизская автономная область Кизил-Су недалеко Кашгара.

В Афганистане исследование проводилось в деревне Шуолдара, которая находится недалеко от Ваханского коридора – киргизы из Шуолдара сохранили весьма оживленные отношения с ваханскими киргизами.

Целью работы было ответить на вопрос о том, что наиболее повлияло на культуру (понимаемую в ее широком смысле – культура, как способ жизни) и культурные изменения у киргизского народа на территории Кыргызстана, Таджикистана, Китая и Афганистана.

Изменения в образе жизни киргизов, обусловленные изменениями политического устройства после распада СССР, можно наблюдать на примере бывших советских республик Киргизии и Таджикистана. В обеих республиках проходило создание новой идеологии и новой системы, которая старалась основываться на исламе, и которая, ссылаясь на славные традиции киргизского (в Киргизии) и таджикского (в Таджикистане) народов, боролась за укрепление национальной принадлежности.

Создание национального государства в Киргизии имело большое влияние на национальное самосознание киргизов. Здесь удалось пробудить интерес к истории своего народа, населению были переведены модели древности и некоторой исключительности киргизского этноса, что многие жители приняли серьезно.

Окрепшее народное самосознание начало проявляться в самоопределении по отношению к другим этносам – вскоре после возникновения независимого Кыргызстана это было заметно по

отношению к русским. Позже произошло изменение националистской политики и лозунг «*Кыргызстан для киргизов*» был сменен на более миролюбивый «*Кыргызстан – наш общий дом*».

Несмотря на это многие респонденты, например в Баткенской области сравнивали нынешнюю ситуацию со временами СССР и отмечали намного меньшую значимость этнической принадлежности в прошлом. В области, где довольно близко друг к другу живут киргизское, узбекское и таджикское население, национальности не придавали большого значения и часто между этими группами заключались браки. Сегодня ситуация иная, и, несмотря на беспроблемные взаимоотношения, в брак вступают преимущественно с представителями своей нации.

Однако русское, украинское и татарское население воспринималось киргизами, узбеками и таджиками иначе. Если деревни были национально смешанные, то и во времена Советского Союза браки между «европейскими» народами и «местными» не признавались, что сохранилось и по сей день.

После распада Советского Союза начали происходить изменения в понимании традиций. У киргизов существовали древние традиции, проверенные многолетней историей, однако сейчас скорее продвигаются традиции непосредственно предреволюционного времени, что многими отвергается. Причина заключается в том, что этот период связывается со временами феодализма и властью «*баев и мананов*». Тем не менее эти традиции постепенно входят в семейные церемонии (в первую очередь посредством телевидения и радио). Произошло возрождение старых традиций, особенно религиозных, в то же время были созданы и совершенно новые традиции.

Все еще сохраняется разделение страны на север и юг, которое проявляется в различной мере соблюдения традиций. В семьях на юге более выражен патриархальный строй – женщины обращаются на вы к своему мужу, дети обращаются на вы к своим родителям. На севере эти обычаи также есть, однако постепенно исчезают.

Хотя юг и считается более религиозным, соблюдение религиозных традиций (и прежде всего активная религиозная жизнь) в обеих частях страны довольно вялые. И хотя значение религии в жизни населения севера и юга повысилось, ее роль все же невысока. Более активное религиозное участие юга скорее больше относится к узбекам.

У таджикских киргизов Мургабского района традиционно тесные связи с ошскими киргизами. Таджикские киргизы ищут себе невест и в южном Кыргызстане, в Ош едут учиться, в целях бизнеса и в больницы. Эта взаимосвязь существовала и во времена СССР (например, во время кровавых беспорядков между киргизами и узбеками городов Узген и Ош в 1990 году, мургабские киргизы хотели выехать на помощь ошским киргизам, однако местная администрация не позволила им это сделать).

Подобные изменения происходят и в культуре. В обоих местах происходит возрождение обычаев и традиций, которые были подавляемы при Советском Союзе. Это, прежде всего, относится к празднованию мусульманских праздников, а также уменьшение значения выкупа за невесту. В деревнях таджикских киргизов после распада Советского Союза началось строительство новых мечетей (даже в тех районах, где они не стояли до революции). Однако и здесь проявления религиозной жизни скорее вялые.

До закрытия границ с Китаем киргизы из таджикского Мургаба имели частые контакты с киргизами на территории сегодняшнего Китая (Кашгар, Кизил-Су). В то время как в Кыргызстане очень хорошо известен сказочный объединитель киргизов Манас, у мургабских киргизов известность этого героя достаточно низка либо он вообще неизвестен.

Киргизы, живущие в Китае, составляют две, весьма различные группы. Одна из них живет в Или-казахской АО в Тарбагатайских горах и эти киргизы нетипичны во многих отношениях. И хотя для многих киргизов характерно слабое религиозное участие, определенная связь с исламом является одной из характерных особенностей этой этнической группы. Тарбагатайские киргизы в большинстве своем буддисты (что и для многих киргизов в Кыргызстане является поводом к удивлению (недоумению)).

Следующая особенность заключается в их языке — почти все говорят по-казахски. Тем не менее, они сохраняют довольно крепкое общее национальное самосознание и заключают браки практически исключительно в рамках своих групп (хотя они и говорят по-казахски, однако выделяются при сравнении с местными казахами). Религиозные отличия (буддисты / мусульмане) не являются основанием для выделения религиозных групп: браки между киргизами заключаются вне зависимости от вероисповедания, у них также общие кладбища.

Как национальность, так и вероисповедание передаются по отцовской линии. Тем не менее, нередко в религиозно смешанной семье, дети могут быть буддистами по отцу, но и быть обрезанными, потому что речь идет о традиции, к которой привыкла мать. Религиозная принадлежность, как правило, не проявляется активной религиозной жизнью, а является только определенной традицией (отец был мусульманином, поэтому и мы мусульмане). Среди этих киргизов хорошо известен национальный герой Манас — это заметно и в упоминаниях об их происхождении во время рассказов, а также видно и по некоторым местным названиям (город Манас, озеро Манас, река Манас).

Вторая группа китайских киргизов, проживающих в киргизской автономной области (префектуре) Кизил-Су. В отличие от тарбагатайских киргизов, здесь все являются мусульманами, которые не относятся к своей вере формально — большинство членов семьи молится несколько раз в день. Местные киргизы очень хорошо говорят по-киргизски, лишь с

небольшим уйгурским акцентом – в школах обучение ведется на киргизском. Только новые в языке слова киргизы здесь заменили китайскими выражениями (в Кыргызстане, в свою очередь, русскими). У этих киргизов сталкиваемся с высоким уровнем народного сознания и обычаями, из которых самые важные – это выкуп невесты (в семье все чаще становится обычаем дать родителям невесты коня, а позже согласованный калым), сооружение юрт, ношение традиционных головных уборов – *калпаков*.

Политическая свобода, а также повышение покупательной способности и сельского населения приводит к увеличению миграции – иногда это лишь попытка переселиться ближе к большим городам, но некоторые представители молодого поколения китайских киргизов (это относится к обеим киргизским группам) уходят учиться в города (Урумчи) и назад уже не возвращаются. Однако и в этих городах имеют контакты с киргизской общиной (как с китайскими, так и с киргизскими киргизами). Здесь к заключению браков внутри своей этнической группы уже не относятся так строго, а происходит слияние с большинством общества.

Из всех перечисленных групп, афганские киргизы наименее зависимы от государственной власти – в подавляющем большинстве они не знают ни представителей афганских властей, ни президента. Эти киргизы в большинстве своем даже не знают, сколько им лет. Живя в довольно малой зависимости от центральной власти, они очень хорошо знакомы с местным киргизским лидером, с которым часто общаются. Эти лидеры являются посредниками между ними и правительством.

Здесь довольно хорошо работает иерархическая делегация полномочий с упором на более низкие уровни – парламентские выборы, состав центрального правительства или работа президента местным киргизам практически незнакомы, и эти виды деятельности их не интересуют. Но у них есть свои представители, которым они доверяют представлять свои интересы. Судя по регулярным молитвам в течение дня, религиозная жизнь этих киргизов очень активная. В религиозной области киргизы довольно сильно выделяются по отношению к своему окружению – относятся к мусульманам-суннитам, окружающее же население в большинстве своем являются *исмаилитским*.

Отличаются места для богослужений, кладбища отделены. Окружающее общество уделяет большое внимание соблюдению традиций (на первый взгляд, например, заметно укутывание женщин); за тем, чтобы женщины были укутаны, раньше следили и киргизы. Интересным является то, что именно укутывание женщины местные киргизы считают самым существенным изменением – теперь это не встречается, хотя здесь ни с чьей стороны не производилось давление, чтобы в этом вопросе были произведены какие-нибудь изменения.

Если сделать общее заключение о том, что наибольшим образом влияет на изменение культуры, то, на основе наших исследований,

очевидно, что наибольшее влияние имеет государственное вмешательство. Вмешательство государства на территории бывшего СССР привело к почти полному оставлению активной религиозной жизни, и в ограниченной степени здесь остались лишь внешние проявления. В тех областях, где государство не влияло на религиозную жизнь в большой мере, все проявления религиозной жизни сохранились. Из проведенных исследований, однако, не совсем ясно, насколько велико было влияние на религиозную жизнь национальных меньшинств в Китае во времена правления Мао Цзэдуна и в знаковые периоды китайской истории («культурная революция»).

Воздействия модернизации на культуру, схожи во всех местах – переселение в города и постепенное оставление первоначальной культуры. То, что культура меняется сама по себе, и без существенного вмешательства извне, можно увидеть на примере изменений в одежде и укутывании женщин у афганских киргизов.

У всех киргизов, во всех исследуемых областях довольно высокий уровень исторического осознания принадлежности к киргизской национальности. Это восприятие не привязано к языку – некоторые киргизы говорят по-казахски (Тарбагатайские горы), другие киргизы могут говорить по-таджикски, но всем присуща одна этническая идентичность (принадлежность). Ощущение общей идентичности даже не связано с одним мифическим предком – культ Манаса практически не встречается у таджикских, афганских и китайских киргизов из окрестностей Кашгара.

У всех киргизов есть чувство принадлежности к своему роду, но традиционное знание семи предков *жети-ата* исчезает полностью во всех местах.

Обычай, связанные с заключением браком, у киргизов всех исследуемых областей весьма схожи. Несмотря на то, что произошло снижение платы за невесту в целом (у таджикских киргизов даже вследствие вмешательства президента Таджикистана), калым все же является соединяющим элементом для всех киргизов.

Однако при выборе невест, имеют место отличия – в то время, когда у большинства киргизов желательно вступить в брак за пределами своей собственной семьи, или, по крайней мере, с дальними родственниками, у афганских киргизов имеет место и заключение браков между двоюродными братьями и сестрами. Вмешательство родителей при выборе партнера зависит от степени сохранения традиций – самая низкая степень вмешательства в северной части Кыргызстана, значительно выше на юге страны, самая высокая у афганских киргизов.

На традиции, связанные с питанием, существенным образом повлияла окружающая среда – то, что некоторые киргизы считают национальным блюдом, другие киргизы не знают вовсе. Производство и потребление заквашенного кобыльего молока *кумыса* типично для северного Кыргызстана, и лишь небольшой части юга. Ни в Китае, ни в

Афганистане или Таджикистане мы с этой традицией не встречаемся. Общим для всех киргизов является лишь производство *курута* – сушеного йогурта (принцип примерно тот же, разница лишь в том, варится ли сырье или нет; афганские киргизы производят *курут* и из козьего молока). Чаепитие также может указывать на приспособление к окружающей среде – на севере Кыргызстана больше всего пьют черный чай, на юге – зеленый, китайские и афганские киргизы больше потребляют соленый чай с молоком и маслом (как в Кыргызском Алае).

Все киргизы, живущие за границами Кыргызстана, воспринимают создание национального государства очень похоже. Для них это является символом их национальной идентичности, к которому относятся с определенным уважением. Если во времена СССР эти киргизы вовсе не использовали символы союзной республики (осознание Киргизской ССР было определенно затенено восприятием целого СССР), то сегодня те же киргизы, проживающие за границей, с помощью государственных символов (флаг, герб) указывают на свою государственную принадлежность.

В этом контексте Кыргызстан называют (и они сами и представители Кыргызстана) своей исторической Родиной. И афганские киргизы, которые в большинстве своем не знают государственные символы Кыргызстана, выражают желание посетить Кыргызстан, страну, где они могут чувствовать себя как дома. И вовсе не имеет значение тот факт, что эта историческая Родина возникла в результате политического решения 30-х годов XX века, а во многих местах очень неестественной демаркацией границ. Важнее чем территория, является сам факт существования киргизского государства, которое уже лишь своим названием предлагает киргизам, живущим за его границами, определенное сближение.